

Феромоны двух альф столкнулись в воздухе.

Выражение лиц всех присутствующих в комнате изменилось.

Больше всего пострадали двое хрупких омег, особенно омега низшего ранга, Нань И.

Он едва мог стоять.

Сун Цзин, который уже стоял позади Хэ Юй Шэня, споткнулся на несколько шагов и тяжело оперся на спину Хэ Юй Шэня.

"Брат Шэнь..."

Когда Хэ Юй Шэнь повернулся, чтобы поддержать омегу, стоявшего позади него, Нань И, с побледневшими губами, обливаясь потом, рухнул на диван.

Хэ Юй Шэнь бросил обеспокоенный взгляд на Нань И, который откинулся на спинку дивана, нахмутив брови.

Витавшие в воздухе мятные феромоны начали рассеиваться, уступая место успокаивающему аромату розы. Лица двух омег слегка порозовели.

Но такой нежный феромон по-прежнему вызывал отвращение у остальных, которые были альфами.

Альфы, прикрывавшие Нань И, были заметно бледны под своими солнцезащитными очками.

Но Нань И мог думать только о том, почему они носят солнцезащитные очки в помещении?

"Отпусти меня".

Чей-то голос, нежный, но далекий, внезапно нарушил тишину, заглушив даже аромат роз, успокаивающих феромонов в воздухе.

Это был Лин Жан, которого держал на руках Хэ Чжан, он проснулся.

Его лицо было суровым, лишенным прежней теплоты и доброты, он смотрел на Хэ Чжана с явным отвращением.

Хэ Чжан проигнорировал его мольбу, просто сказав: "Почему ты не пришел ко мне, когда

вернулся?"

Хэ Юй Шэнь отпустил Сун Цзиня, бросив ледяной взгляд на двух альф.

"Я сказал, отпусти меня!"

Голос Лин Жана был резким и пронзительным, а его грудь вздымалась от гнева.

Его сопротивление было очевидным, и даже сквозь толпу Нань И мог видеть, как вздулись вены на его руках.

Но Хэ Чжан лишь слегка нахмурил брови, отчего человек в его объятиях застыл.

Хэ Юй Шэнь возразил: "Он просит тебя отпустить его. Ты что, оглох?"

Напряжение было ощутимым. Даже Сун Цзин, который обычно любил привлекать к себе внимание, не осмеливался дышать слишком громко.

Возможно, в этот момент Хэ Юй Шэнь был по-настоящему взбешен. Нань И, сидевший неподалеку от него, вздрогнул от одного этого зрелища.

Казалось, что этот волчий, хищный взгляд вот-вот выпрыгнет и поглотит Хэ Чжана.

Было очевидно, что и Хэ Юй Шэнь, и его отец-омега глубоко презирали все еще устрасшающего Хэ Чжана.

Хэ Юй Шэнь сделал несколько шагов вперед, побуждая всех альф немедленно окружить его, защищая.

"Ты хочешь забрать его обратно? В это подобие дома? Ты думаешь, что можешь заставить его войти в то тошнотворное место после того что было?"

Рука, свисавшая с края его одежды, слегка задрожала. Нань И уставился на него, на мгновение очарованный этими тонкими пальцами.

Человек, стоявший перед ним, действительно сопротивлялся тому, чтобы Хэ Чжан забрал Лин Жана.

С невозмутимым выражением лица Хэ Чжан спокойно сказал: "Если ты скучаешь по нему, ты можешь навесить его. Но не обольщайся, что я разрешу тебе забрать его".

Лин Жан запротестовал: "Отпусти меня!"

Хэ Чжан, все еще прижимая к себе сопротивляющегося Лин Жана, направился к выходу.

Мужчина на его руках выглядел все более бледным от страха, его руки слегка дрожали.

Хэ Юй Шэнь крикнул: "Хэ Чжан!"

В окружении дюжины альф мощные альфа-феромоны Хэ Юй Шэня взорвались, напоминая внезапный прилив.

Все присутствующие в комнате были ошеломлены, их инстинкты требовали выживания, как у человека, который вот-вот утонет.

Нань И крепко вцепился в угол дивана, альфы рядом с ним беспокойно заерзали, выражение их лиц изменилось, но они остались непоколебимыми.

Некоторые согнулись от напряжения, в то время как Нань И, подавляя свой дискомфорт, слегка поднял глаза.

Удаляющийся силуэт вдаль стал более размытым. Взмолвленные фигуры следовали за ним по пятам.

Когда фигуры исчезли, Нань И начал глубоко дышать, как будто ему не хватало воздуха.

Дыхание через рот вызвало резь в горле. С трудом сглотнув, он не почувствовал облегчения.

Нань И взял стакан с водой, стоявшем на столе.

Это был стакан Хэ Юй Шэня, но его не интересовали такие мелочи.

Сун Цзин воскликнул: "Кто разрешил тебе пользоваться стаканом брата Шэня?"

Ослабевший Сун Цзин попытался отбить протянутую руку Нань И.

Нань И предпочел не обращать на него внимания. Если он в ближайшее время не успокоит горло, боль станет невыносимой. Допив стакан воды, он увидел, что Хэ Юй Шэнь, который ранее выбежал из комнаты, вернулся один. Его выражение лица было настолько суровым, что даже Сун Цзин не осмелился произнести ни слова в этот момент.

Хэ Юй Шэнь схватил ключи со стола и снова направился к двери, но был перехвачен дворецким.

"Отец?! Отойди в сторону, сейчас же!"

Сун Цзин был явно встревожен. В конце концов, никто не хотел провоцировать альфу, особенно в его нынешнем состоянии. Особенно когда это был всего лишь дворецкий.

Хэ Юй Шэнь бросил холодный взгляд на дворецкого: "Отойди! Когда я вернусь, то разберусь с твоими тайными докладами, которые ты передавал!"

Дворецкий: "Молодой господин, вы не должны преследовать их. Они сами должны разрешить свои разногласия. Что касается прошлого инцидента..."

Хэ Юй Шэнь прервал его: "Я сказал отойди!"

Он опрокинул стул на пол, издав громкий шум, который эхом разнесся по просторной, тихой комнате.

Резкий звук заставил Нань И вздрогнуть.

Дворецкий оставался непреклонным, преграждая Хэ Юй Шэню путь.

"Очень хорошо, - холодно сказал Хэ Юй Шэнь, - с сегодняшнего дня ты уволен".

На лице Сун Цзина отразилось беспокойство: "Отец!"

Хэ Юй Шэнь стиснул зубы, бросив ледяной взгляд на человека перед ним.

Изначально Хэ Чжан лично назначил дворецкого для ухода за Лин Жаном. После ухода Лин Жана он, естественно, стал присматривать за Хэ Юй Шэнем.

Можно сказать, что связь Хэ Юй Шэня с дворецким была даже крепче, чем у него с собственным отцом, Хэ Чжаном.

Он никогда не относился к дворецкому как к простому слуге, всегда выказывая глубокое уважение. Но сегодня даже этот уважаемый старейшина, казалось, предал его.

Хэ Юй Шэнь начал сомневаться, было ли что-то по-настоящему настоящим.

Дворецкий стоял перед Хэ Юй Шэнем с почтительным видом, не высказывая никаких просьб.

Нань И почувствовал укол беспокойства за него.

Тем не менее, дворецкий почтительно произнес: "Я уеду завтра и вернусь в старый дом, чтобы позаботиться о хозяине".

"Уходите сейчас же!" - приказал Хэ Юй Шэнь.

Другой стул, стоявший неподалеку, принял на себя основной удар его ярости, и его пнули с такой силой, что он пролетел через всю комнату, ударившись о край стола и заставив красиво сделанный чайный сервиз покачнуться и упасть.

Среди громкого стука послышался слабый звук оповещения.

Нань И с любопытством посмотрел в сторону того места, где только что сидел Хэ Юй Шэнь.

Это было свечение экрана телефона, сигнализирующее о входящем сообщении, и Нань И был ближе всех к нему.

"Покажи", - приказал Хэ Юй Шэнь, нахмутив брови и протягивая руку.

Слегка запаниковав, Нань И быстро взял черный телефон и передал его Хэ Юй Шэню.

Прочитав сообщение, Хэ Юй Шэнь, все еще с мрачным выражением лица, поднялся по лестнице. Проходя мимо упавшего стула, он недовольно пнул его ногой.

Нань И успел мельком увидеть самое верхнее сообщение.

Оно было от человека с пометкой "Отец", который заверял Хэ Юй Шэня в том, что с ним все в порядке, и советовал ему сохранять спокойствие.

Когда Хэ Юй Шэнь ушел наверх, в гостиной остались только Сун Цзин, дворецкий и Нань И.

Все еще немного ошеломленный, Нань И некоторое время сидел неподвижно, погруженный в свои мысли.

Сун Цзин: "Папа, зачем ты провоцируешь Шэня в такой момент?"

Нотки упрека в голосе Сун Цзина вернули Нань И к реальности.

Нань И колебался, идти ли ему наверх.

Хэ Юй Шэнь все еще злился. Нань И задумался, не захочет ли Хэ Юй Шэнь, поднявшись наверх, выместить на нем свое разочарование.

Оказавшись в нерешительности, Нань И решил, что подниматься наверх неправильно, но ему больше некуда было идти.

Он никак не мог пойти и остановиться на ночь в отеле.

Нань И взглянул на роскошный диван, собираясь провести там ночь.

<http://bllate.org/book/14256/1260785>